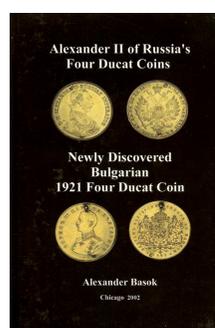

НОВЫЕ КНИГИ

Alexander Basok. Complete Catalog of Four Ducat Coins with Bulgarian Counterstamp with the names of: Alexander II of Russia, Franz Joseph of Austria, Ferdinand I of Bulgaria, Boris III of Bulgaria.

Chicago, 2002

На аукционах именитых коллекций русских монет очень часто встречались 4х дукатные золотые монеты с портретом Александра II и легендой с его именем. Крупнейшие специалисты в русской нумизматике, Вилли Фухс, Райнголд Кайм, Хэрри Северин, Ханс Шлаамбуржэ, все описывали эти монеты и выдвигали различные гипотезы о их происхождении и назначении. В 46 выпуске Журнала Русского Нумизматического Общества, Александр

Басок опубликовал статью с описанием 12 вариантов таких монет, из которых только 9 были с именем Александра II Императора России, всех вариантов известных на то время где он описал эти монеты как отчеканенные в Болгарии. Когда в 2000 году автору предложили исследовать беспрецедентную большую группу 4х дукатных монет из золотого запаса Болгарии, это исследование вылилось в настоящую книгу. 16 вариантов монет с именем Александра, Императора России описано в этой книге и указана связь как с имитациями 4х дукатных австрийских монет с именем Франца Йосифа, так и с болгарскими 4х дукатными монетами с именами Фердинанда и Бориса. Автору стало очевидно и он чётко объясняет свою позицию что эти монеты являются сурогатными монетами, временно находившимися в обращении, а не ювелирными украшениями как раньше предполагали некоторые. Детально описаны 41 золотая монета и 9 подражаний с иллюстрациями на полную страницу, сфотографированные одним из лучших фотографов нумизматов, Джеймсом Саймэком, дают детальное представление о каждой монете намного лучше чем типичные иллюстрации в нумизматических каталогах. Напечатанная на высококачественной бумаге в отличном чёрном переплёте, эта книга украсит любую букинистическую коллекцию.

По вопросам приобретения:
www.numlit.ru, info@numlit.ru,
 моб.тел.: 8(926) 219-11-72

Ю.П. Петрунин. Монеты императрицы Екатерины I.

Издание автора: Таллин, 2011.
 -248 с./ цв. ил.

Содержание:
 От автора
 Принятые сокращения
 Введение
 Часть I
 Монетная иконография. Очерки

по нумизматике.

Глава 1. Историческая справка о периоде царствования императрицы Екатерины I

Глава 2. Монетная иконография Екатерины I

Глава 3. Образ Екатерины I в творчестве русских и иностранных медальеров

Глава 4. Еще раз о «траурном» рубле

Глава 5. Куда исчез серебряный двухрублевик Екатерины I

Глава 6. Гербовый орел на рублевых монетах Екатерины I

Глава 7. Ошибки и погрешности в надписях и рисунках на рублевиках и полтинах Екатерины I

Глава 8. Оскорбительные надписи и «портрет прачки» на рублевых монетах Екатерины I. Версия их происхождения

Часть II/

Каталог монет Екатерины I

Глава 1. Принципы построения каталога

Глава 2. Монеты 1725 г.

Глава 3. Монеты 1726 г.

Глава 4. Монеты 1727 г.

Глава 5. Новодельные монеты 1726–1727 гг.

Заключение

Список использованной литературы

Главная часть издания представляет собой каталог монет Екатерины I, дополненный неопубликованными или некаталогизированными более чем пятьюдесятью экземплярами, которые значительно расширяют существующие представления о монетной иконографии Екатерины I. Книга снабжена уникальным иллюстративным материалом, позволяющим наглядно представить ответственное монетное дело и медальерное искусство в период царствования первой российской императрицы.

В книге систематизированы сведения о монетной иконографии Екатерины I. В виде очерков – сквозь призму различных предметов изобразительного искусства, источниковедческих сведений и собственного нумизматического материала автор излагает неизвестные или малоизвестные факты и строит гипотезы.

По всем вопросам обращаться: yuriipetrunin@yandex.ru

КИТАЙСКИЙ СЛЕД В ДЖУЧИДСКОЙ НУМИЗМАТИКЕ

Е.Ю. Гончаров, ИВ РАН, г. Москва

II¹

Активный и разносторонний интерес к нумизматике Улуса Джучидов, стремительно возросший за последние полтора десятка лет, позволил не только пересмотреть множество положений и решений ряда проблем, которые были предложены предыдущими поколениями исследователей, но и выявил ряд направлений, которых раньше не касались или только начинали изучать. Одно из таких направлений – это объяснение монетных легенд и изображений. Если на денежных знаках XIV и XV вв. легенды уже более формализованы и несут строго определённую информацию (титул и имя хана, название места эмиссии и её дату), то легенды XIII в. имеют более разнообразный характер, и смысл их не всегда понятен учёным и любителям. Целью этой небольшой статьи является уточнение чтения надписей на ряде серебряных и медных, монет чеканенных в улусах Крым, Дженд и Булгар, и объяснение того, что эти легенды значат, а также культурные и исторические предпосылки их появления.

На ряде пулов, чеканенных в **Крыму**, одна из сторон содержит легенды, имеющие смысл благопожелания, оформленного как девиз:

евI fIiA / OиЕе – «Твоё благополучие да будет вечным» – перс. Близка к дирхемам Туда-Менгу. Леб. м 27² (рис.1).

евI AиAe / EeB`m. – «Счастье да будет непреходящим» – перс. Леб. м 30 (рис.2).

¼ / BИ³ UA E / OиЕfBI – «Счастье и успех» – араб. Леб. м24.

IA / ¼, еVI / °iBj – «Благословен да будет, новый пул» – перс. Леб. м22 (рис.3).

Близкую форму имеет легенда на пулах **Дженда**, одна разновидность из которых несёт «стремляющую» тамгу³:

евIиMe / j³UBI – «Высокое (или Высочайшее) спокойствие вечно» – перс. XIII в. (рис.4).

Теперь рассмотрим дирхемы **Булгара**:

I Nmi E / I NmAi – «Истинность и мощь» – перс. Синг. № 84. Сопровождена тамгой времени правления хана Тулабуги⁴ (рис.5).

евI / °iBj – «Благословен да будет» – перс. Синг. № 85. Сопровождена тамгой времени правления хана Тулабуги (рис.6).

1 Статья является переработанным текстом доклада, прочитанного и обсуждённого на VIII МНК (Бахчисарай, 2008). Первая моя статья: Китайский след в джучидской нумизматике // Труды III Международной нумизматической конференции «Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV веков». Ст. Крым, 2004 – М., 2005. С. 78–80.

2

3 Тип не опубликован. По серебряным и медным монетам Крыма и Дженда со «стремляющей» тамгой мной написана отдельная статья, находящаяся в печати.

4 Недавно появилось мнение, что знак такой формы на болгарском серебре является тамгой батуйда Кунчека, сына Тарбу. См.: Рева Р.Ю. Улус Джучи в 686–690 гг. // XVI Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. — СПб. 2011. С. 65.

¾BIA E OиЕе – «Господство и успех» (Ян.), + OиЕfBI // ¼BИ³ UA eiA – «Благосклонность, успех, могущество» (Ф-Д.). – Б\м., б/г.⁵ Синг. № 124.

I A`A / OQBIA`A – «Умеренность – богатство» – араб., Б\м., б/г. Синг. № 135 (рис.7).

AIAfA / I`A – «Слава постоянная» – араб. XIII в. Синг. № 139.

fIiAиE / eih`IA[...]⁶ – «... проходит и не остаётся»(?) – перс. XIII в. Синг. № 83 (рис.8).

Мне представляется, что и крымские, и болгарские монеты имеют между собой внутреннюю связь. Общими пунктами для пулов Крыма и дирхемов Булгара являются наличие на них так называемого «благопожелания», их анонимность и недатированность. В тех случаях, когда дата устанавливается по тамге или косвенным признакам, мы имеем: в Крыму – время Туда-менгу, в Булгаре – Тулабуги, то есть ханов, правивших до Токты, в 680-х гг.х. Но в силу того, что датировка некоторых типов ещё не уточнена, я не исключаю, что некоторые из приведённых и других монет (не рассмотренных здесь) могут быть чеканены и в годы правления хана Менгу-тимура, 665–681 гг.х.⁷ После 690 г., начала царствования хана Токты, происходит изменение в оформлении и весе Крымских монет, как медных, так и серебряных. Чеканка же в Булгаре именных монет прекратилась до двадцатых годов следующего столетия.

Анализ монетных легенд из Сарайского⁸ и Хорезмийского улусов показал, что там нет легенд, соответствующих крымско-булгарской группе с благопожеланием, хотя, возможно, явление, о котором я рассказываю, отразилось и на дирхемах этих улусов, но в уже конечной форме, о которой я скажу в конце.

В представленных фразах, в первую очередь, привлекает внимание их ВНЕ-религиозность – то есть легенда написана арабским шрифтом, на арабском или персидском языке, пришедшими из мусульманской культурной среды, но при этом на них нет ни имени Бога, ни его Посланника, тогда как по исламской традиции, возведённой в обязательное правило ещё в VIII в., эти атрибуты должны были обязательно присутствовать на денежных знаках. Таким образом, рассматривать пулы и дирхемы этой группы как памятники мусульманской культуры у нас полного основания нет. Более того, подобных форм монетных легенд я не увидел ни в домонгольский период, ни в синхронной (для рассматриваемой группы) чеканке соседних чингизидских государств. Монголизм ильхан-

5 Обе версии чтения не полны.

6 Возможно, есть первая строчка. Об этом свидетельствует грамматическая форма всей фразы. Чтение предложено В.Н. Настичем.

7 Ряд датировок крымских пулов был предложен в статье И.К. Хромовой. Початок карбування монет у Кримському улусі в середині XIII ст. // Історико-географічні дослідження в Україні : Зб. наук. пр. — Київ, 2007. — Вип. 10. С. 353,354

8 О китайском влиянии на формирование типов дирхемов 677 и 678 гг. столичного улуса (и некоторых дирхемов Булгара) я написал в своей первой статье по этой теме. См. сноску 1.

ских денежных знаков проявился только в языке и формуляре легенд. Дирхемы и фельсы Джагатаидов также не имеют легенд, которые можно было бы рассматривать в контексте основной идеи этой статьи. Благожелательные формулы можно увидеть в составе легенд фельсов и дирхемов как Средней Азии, так и Ирана, но там они являются частью легенды, включающей другие реквизиты. На монетах выделенной мной группы они являются самостоятельным элементом, не являющимся дополнением и не требующим себе такового. То есть передаваемый ими смысл и был целью помещения таких легенд, и он должен был быть понятен как инициатору монетной чеканки — хану-эмитенту или его наместнику, так и пользователям,

держателям денег-монет — жителям городов Улуса.

Напомню, что я говорю о монетах, чеканенных при ханах, ещё бывших по духу и пристрастиям монголами. Улусная знать была монгольской, при дворах и ближайшем окружении членов ханской семьи находилось немало людей, начавших свой путь на Запад от берегов Орхона и границ Китая. Из сочинения южносуньского посла Чжао Хуна известно, что административную систему и составляющие её должности татары заимствовали от «цзинских разбойников»⁹, то есть из административно-

⁹ Мэн-да бей-лу. Пер. с кит., введ., коммент. и прил. Н.Ц. Мункуева. М., 1975. С. 73.

го аппарата чжурчженской Золотой империи – Цзинь. В то же время, проход через мусульманские страны Средней Азии, завоевание Северного Кавказа, Волжской Булгарии, Крыма (который уже попал под мощное влияние со стороны Сельджуков Рума) привлекли в состав исполнительной администрации значительное число мусульман. Таким образом управление империей осуществлялось синтезированной группой чиновников. Одни из них были буддисты, даосы, другие исповедовали ислам. И сами ханы до Узбека сохраняли традиционные воззрения, придерживались принесённых с Востока культов. Об этом есть немало свидетельств письменных источников.

В связи с чем в этой статье появился Китай и его религиозная система? Ближайшие аналогии изучаемым легендам монет крымских и болгарских я нашёл в легендах именно китайских монет. Рассмотрим несколько примеров надписей на цянях Поднебесной и Золотой империй.

ZHONG TONG – ЕДИНЕНИЕ СТРАНЫ. – дин. Юань, Хубилай, 1260-1294 гг.

YUAN ZHEN – ВЕЛИКАЯ ДОБРОДЕТЕЛЬ. – дин. Юань, Хубилай, 1260-1294 гг.

MING CHANG – СВЕТЛЫЙ И ПРОЦВЕТАЮЩИЙ – дин. Цзинь, имп. Чжан Цзун, 1190-1209 гг.

XING DING – ПРОЦВЕТАНИЕ СТАБИЛЬНОЕ – дин. Цзинь, имп. Сюань Цзун, 1213-1224 гг.

KAI XING – НАЧАЛЬНОГО ПРОЦВЕТАНИЯ – дин. Цзинь, имп. Ай Цзун, 1224-1234 гг.

Сразу отмечу, что русские переводы китайских девизов не являются переводами как таковыми. Это переложение смысла фразы, и он может передаваться разными словами¹⁰. Легенды рассматриваемых здесь монет не являются полным переводом с монет империи Сунь, Цзинь или Юань. Но такое прямое копирование было бы и удивительно! Особенно с учётом того, что я отметил про трудности подстрочного перевода с китайского на другие языки. То есть, каждый «де виз» на фарси мог быть передачей фразы, изначально воспроизведённой на китайском языке. Судя по форме монет, технологии их изготовления, языкам легенд, производством денежных знаков заведовали чиновники и мастера из Средне- и Западно-Азиатской культурного круга, но выполняли они заказ, происходящий из монголо-китайской религиозной и придворно-административной среды.

Согласно сложившейся в Восточной Азии традиции, на денежных знаках помещался «де виз правления» каждого императора – няньхао. Девиз этот мог неоднократно меняться в течение правления. Но каждый из них объявлял жителям прочность власти, благополучие, счастливую жизнь, покой и умиротворение. Такие же понятия в качестве лозунгов употреблены и на монетах описываемой мной группы. Повторю: все они анонимны, многие болгарские не имеют места и даты чеканки. На них стоит джучидская тамга, отсутствующая на китайских цянях, но у властителей китайских империй (до династии Юань) и не было тамг. В Крыму «благопожелания» стоят только на медных монетах (китайские монеты также, за редким исключением, медные), а в Булгаре на дирхемах и, в сокращённом виде, на их фракциях.

Можно ли рассматривать эти пожелания как няньхао правлений сарайских ханов? На этот вопрос у меня по-

прежнему нет ответа¹¹. Если бы они появились в таком качестве, то мы бы видели одинаковые фразы на монетах обоих улусов, где в силу не известных нам причин началась чеканка таких монет. Но этого нет (если только в паре случаев).

Возникает ещё один вопрос. Если монгольская правящая верхушка столь сильно была подвержена влиянию из Китая, то почему эти легенды не написаны по-китайски? Но монгольская Джучидская аристократия прямого влияния или давления из Китая не испытывала. Оторвавшись так далеко на Запад и находясь в окружении тюрко-кипчакской среды, имея значительный штат мусульманских чиновников и купцов внутри Орды, правящий клан Джучидов был окружён и значительным числом чиновников, перешедших на службу из администраций завоёванных государств и занимавшихся, в том числе, руководством и организацией жизни в городах¹². Кроме них, в пришедшей в Дешт-и Кыпчак многонациональной массе были священники (буддисты, даосы), и через них члены семьи Чингизидов получали определённые знания, определённое мировоззрение. То есть, на монголов Дешт-и Кыпчака, прежде всего, на высшую командную власть, влияли те же религиозно-философские концепции, что и на большинство населения Китая¹³. И эти концепции были принесены монголами вместе с концепцией чингизизма, приоритет которой невозможно было оспаривать. Передавать идеи буддизма или тенгриизма было не обязательно с помощью китайских иероглифов, и для обучения им в Золотой Орде было мало предположительно. Зато в силу массового присутствия мусульман, в том числе и денежников, транслировать даосские, буддийские и другие символы возможно было через средства, пришедшие из мусульманской среды, через язык и письменность¹⁴. Поэтому, на мой взгляд, эти монеты являются интересной эклектикой двух мировоззренческих систем. Последний заметный след данного явления мы

11 Это предположение уже высказывалось мной в первой работе. См. Гончаров Е.Ю. Указ соч.

12 Подробнее о китайском и цзиньском чиновничестве на службе у монголов, написано: Храпачевский Р.П. Эволюция государственного аппарата в государстве Чингисхана и её влияние на экономическую политику в монгольской империи (по китайским источникам) // Труды III МНК М., 2005. СС. 81-83. Здесь же рассматривается, как могла отразиться такая экономическая политика на денежном деле Великой Монгольской империи. Поскольку управление в провинциях ВМИ (а именно так необходимо рассматривать Улусы первых десятилетий их существования!) выстраивалось по той же схеме, что и в центре, в Каракоруме и Монголии, то у нас нет весомых фактов для сомнения в том, что в западных Улусах правящая семья и административно-чиновничий аппарат находились в принципиально других отношениях. См., так же, статью того же автора «К вопросу о начале государственных институтов Yeke Mongol Ulus» // Труды V МНК М., 2008. СС. 205-206.

13 Возможно, стоит больше говорить о Северном Китае и прилегающих территориях.

14 Замечание о языке «благопожеланий». Большинство рассматриваемых мной символов выполнено на фарси. Даже в тех случаях, когда употреблены только арабские слова, говорить об арабоязычности ответственных за разработку монетного типа лиц мы не можем. С проникновением ислама в персидский мир, в иранские языки попало значительное количество арабских слов. Многие из них настолько прочно укоренились в них, что вытеснили персидский эквивалент. Особенно это касается слов, напрямую связанных с тем или иным отражением веры. Например, в фразе **𐬀𐬎𐬌𐬎𐬎𐬀𐬎𐬎𐬀** оба понятия связаны с двумя из 99 эпитетов Аллаха, поэтому использование их имело особенный смысл и передавалось только через язык Пророка. То есть, язык благопожеланий-девизов был расчитан на граждан Улуса имеющих персидскую образованность.

10 По консультации у С. Акиндинова и Цао Гуаншэна.

видим на серебряных монетах хана Токты, чеканенных в Маджаре в 710 г.х. Имя на них выполнено монгольским письмом «пагсба», а вся легенда – на фарси¹⁵.

На болгарских дирхемах – ещё ряд сюжетов, происходящих из китайской художественно-символической среды. Прежде всего отмечу изображения двух кружащихся рыбок (Синг. 75-78) и трёх рыбок, закручивающихся от центра в спираль (Синг. 103); летящей птицы (гуся или утки)¹⁶ (Синг. 60,79); летящих по кругу птиц (Синг. 70), и самый значимый орнамент – в виде так называемой «чешуи дракона»¹⁷ (Синг. 100-101). Рисунок головы животного в фас на типе Синг. 71 стилистически очень близок к изображению львиной маски на юаньской пайцзе, найденной в Томской губернии¹⁸. Это только несколько самых наглядных примеров. До сих пор художественный анализ изображений на болгарских монетах не был предметом приложения усилий исследователей. Между тем, на монетах именно этого улуса мы находим наибольшее количество рисунков¹⁹, имеющих близкие аналогии в искусстве китайских государств (Северная и Южная Сунь) и царств, находившихся под их влиянием, завоеванных Чингисханом и его ближайшими наследниками (чжурчженское Цзинь, тангутское Сися). Типы с такой символической анэпиграфны или имеют только указание на чеканку в Булгаре²⁰, на одной из сторон помещена двуногая или трёхногая тамга с отрезками, отходящими от её головки.

Но исламское окружение не могло оставаться долго на вторых или, скажем так, не на ведущих ролях. Поскольку обмен между правящими домами Каракорума (а потом Пекина) и Сарая сошёл к пересылке писем, подтверждению статуса, перевозке подношений и подарков и другим акциям, не отражавшимся на этническом и конфессиональном состоянии внутри империй²¹, то монголо-китайская часть администрации в силу естественного убытия заменялась мусульманской. Были ли это представители традиционных исламских обществ или новообразованные потомки переселенцев из Центральной Азии – нам сейчас не важно. Важен тот дух, та картина мироустройства, та вера и её символика, которыми мусульманская среда адаптировала «неверных» монгол, татар, киданей, чжурчженей и других носителей монголо-китайской

субкультуры. Борьба за влияние на хана и его семью, возможно, так же прослеживается на дирхемах Булгара и Сарая. Мы имеем несколько типов монет, очень близких фактурно, по особенностям оформления и весу к монетам выделенной нами группы с «благопожеланием», но на них стоят девизы, имеющие как раз невыраженный мусульманский характер. Например:

İ ꞤAİÇ – «Он живой» – араб., б\д., Булгар. Синг. 167.

Эта фраза является сокращением части суры Корана, полностью она звучит «Он живой, который не умирает, всё живущее умрёт»²².

Так и декларирующие принципы ислама, например:

İBE Ꞥ // FYI Ꞥ // EꞤ // 1 ꞤA – Царство Богу единому, побеждающему – араб., Сарай, 677 г., Хорезм 678 г.

İ Ꞥ Ꞥ ½ Ꞥ İM – «Уповай на Бога.» – араб., Булгар, 678 г. Синг. 19.

EꞤ FAꞤA – «Хвала Богу.» – араб., б/м., б\г. Булгар. Синг. 23.

Вывод-реконструкция

Кочевая чингизидская знать, соблюдая заветы Ясы, не вмешивалась в организацию административной и экономической жизни в городах. Происходившие там процессы регулировались, с одной стороны, чиновниками, пришедшими из управленческих структур оседлых империй Сунь и Цзинь, с другой – из аналогичных структур из Семиречья, Мавераннахра, Хорезма, Ирана. Выпуск денежных знаков (как одна из главных прерогатив власти) испытал на себе влияние как центрально-азиатской (сложившейся под воздействием китайской), так и среднеазиатской (мусульманской персидской) традиций. Отразился этот дуализм в легендах монет (а также в некоторых изображениях и общем оформлении), по смыслу приближенных к девизам-няньхао, но выполненных арабским письмом на персидском языке. Таким образом они – надписи на монетах, – были понятны жителям городов, являвшихся основными пользователями находившихся в обращении денежных знаков. Первоначально монеты транслировали идеи, пришедшие из конфессий, распространенных в средах, окружавших старших Чингизидов, то есть в Монголии и Северном Китае. Но в силу того, что производство чеканной монеты (в Китае они отличались) находилось в руках мусульманских мастеров, передача этих идей осуществлялась лексикой из Корана. С ослаблением центрально-азиатского влияния и усилением «исламского фактора» на монетах стали появляться понятие «Аллах» и реминисценции из Корана и Символа веры. Наиболее ярко этот процесс отразился в годы правлений ханов Менгу-Тимура, Туда-Менгу и Тулабу-ги. На следующем этапе (пришедшемся преимущественно на годы правления Токты), монетный «китаизм» практически полностью вытесняется с поля денежных знаков. Закончился процесс «мусульманизации» денег с принятием ислама ханом Узбеком. Одной из главных составляющих легенд на денгах стала Калима, не допускающая никакой двусмысленности.

15 Заслуживающая внимания версия о причинах появления этого письма в золотоордынской чеканке приведена в статье: *Беляев В.А., Сидорович С.В.* Ставка Великого хана и улусы по нумизматическим данным // Труды V МНК. М., 2008. СС. 201-202.

16 *Крамаровский М.Г.* Золото Чингизидов: культурное наследие Золотой Орды. – СПб., 2001. С. 51. Отмечает по Denise P. Leidy (Chinese Decorative Arts. The Metropolitan Museum of Art Bulletin, Summer 1997) связь сюжета «летающий гусь с цветком лотоса в клюве» с праздником весенней охоты, которому чжурчжэни придавали государственное значение. Благопожелательная символика.

17 *Крамаровский М.Г.* Указ. соч. С. 45

18 Сокровища Золотой Орды. Каталог выставки. СПб., 2000. С. 211. № 10. *Крамаровский М.Г.* Указ. соч. С. 76. Рис.31

19 Синг. 68, 71, 73,98 и пр.

20 Не исключено, что таким образом маркировались денежные знаки, чеканенные из серебра, собранного в каанских владениях этого улуса. Но это тема отдельного исследования, выходящая за рамки данной статьи. Благодарю П.Н. Петрова, подсказавшего эту идею в процессе обсуждения моего доклада.

21 В отличие от предыдущего периода, когда царевичам, ухваченным на завоевание новых земель, придавались тумены воинов разных национальностей, зачастую с их «кибитками», т.е. обозом семей. Такие же полиэтничные орды переселялись и на уже покоренные территории. Процесс этот происходил до начала обособления улусов-провинций.

22 Девизы на китайских монетах зачастую являются сокращенными фразами из даосской «Книги перемен».